

Послания: «хошу к твоему неверию конечный мир обоюдный острый меч...». Сходный образ находим мы в исторической песне XVII в. «Под Конотопом под городом». В песне этой рассказывается, как князь Семен Романович Пожарский победил в единоборстве татарского воина, но был взят в плен. Крымский хан предлагает ему перейти к себе на службу, обещая в награду золото и серебро, женок «прелесных» и красных девиц. «Отвечает Пожарский князь самому хану крымскому, а и гои еси крымской хан, деревенской шишимары, я бы рад тебе служить самому хаму крымскому, кабы не скованы мои резвы ноги, да не связаны белы руки во чембуры шелковые, кабы мне сабелка вострая, послужил бы тебе верою на твоей буйной голове, я срубил бы тебе буину голову...».⁴⁴ Перед нами — развитие давно уже известных русскому народному творчеству образов «битвы-пира» и «битвы-встречи и проводов гостей». Сходство здесь несомненно.

Сравним три посольства Ивана IV из Переписки с ответом «добра молодца» из народной песни, который, возвращаясь раненым с поля боя, идет «сам шатается» и на вопрос матери, зачем он так напивается, отвечает:

Я не сам так, добрый молодец, напиваюся,
Напоил-то меня турецкий царь тремя поймами...
Как и первое-то его поило — сабля острая,
А другое его поило — копые меткое было,
Еще третье-то поило — пуля свинчатая.⁴⁵

Автор, используя хорошо знакомые ему образы исторических песен, создал новый образ — «посольства-войны», образ, родственный по своей литературной основе образам устной народной поэзии.

Литературное применение образа, в котором первая часть отрицается второй частью, как бы пародирующей первую, мы находим в демократической сатире XVII в. На этом приеме построены «Лечебник на иноземцев», «Послание дворительное недругу», «Роспись о приданом», в какой-то степени «Сказание о роскошном житии и веселии». Так, для лечения иноземцев предлагаются способы, которые их «немедленно живота избавят», от которых «на утро в землю» или «будет здрав без обеих рук».⁴⁶ В «Сказании о роскошном житии и веселии» для тех, кто вздумает поехать в «поместыце малое» до «тамошних утех и прохладов», автор советует везти с собой всякую утварь, начиная от чанов, бочек, ковшей, братин и вилок и кончая ослопами, дубинами, дрекольем, камнем, саблями, мечами, пищалями и пистолетами, винтовками и метлами, давая при этом смехотворное и фактически отрицающее все сказанное объяснение — «было бы чем от мух пообмахнуться».⁴⁷

Так, в Переписке якобы вежливое послание Ивана IV, обещающего быть султану покорным, принять его послов и отправить своих с оброками и данью, а в действительности угрожающего войной, является насмешкой над султаном, несет в себе элемент сатиры, чем сближается с демократической сатирой XVII в.

Неофициальность Переписки, простота ее языка, занимательность сюжета, наконец, сходство с мотивами устного народного творчества и демократической сатиры говорят о принадлежности автора к низам Посольского приказа, о близости его к демократическим слоям городского населения.

⁴⁴ Сборник Кирши Данилова. СПб., 1901, стр. 122.

⁴⁵ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки повточного стиля древней Руси. М.—Л., 1947 (АН СССР), стр. 114. Пример этот приводится Б. Н. Путиловым в статье «Песня о Евпатии Коловрате» (ТОДРА, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 129).

⁴⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII века. М.—Л., 1954 (АН СССР), стр. 122—123.

⁴⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII века, стр. 41—42.